

Качество экономического роста

Малоимущие домашние хозяйства получают выгоды от высоких темпов роста в странах Африки к югу от Сахары и более широкого доступа к глобальным рынкам

СТРАНЫ Африки к югу от Сахары вступили в XXI век с отличными результатами — по крайней мере, так показывают цифры. Из года в год этот регион устойчиво набирал темпы экономического роста даже в те времена, когда состояние глобальной экономики было отнюдь не благополучным. Особенно хорошие показатели отмечались в странах с низкими доходами. Помимо того, что средние доходы на душу населения устойчиво возрастали, инфляция в целом удерживалась под контролем, долг сокращался, и открывались возможности для внешней торговли и инвестиций.

Но вопросы, которые не перестают волновать меня, касаются качества этого роста. В частности, охватывает ли он все слои населения, принося пользу малоимущим и молодым, и является ли он всесторонним и устойчивым?

У нас имеются определенные положительные свидетельства всестороннего характера роста в Африке к югу от Сахары. В большинстве стран доля населения, живущего в бедности, с течением времени сокращалась, а показатели жизненного уровня, здоровья и образования более бедных домашних хозяйств улучшались. Однако нам меньше известно о том, получали ли малоимущие такие же выгоды от экономического роста, что и, скажем, новый зажиточный средний класс в городах (см. «Новый двигатель Африки» в настоящем выпуске «Ф&P»). И мы не знаем, в какой мере повышение жизненного уровня малоимущих можно отнести на счет фактических темпов экономического роста. Это может иметь решающее значение для региона, где в ряде стран наблюдалось более чем трехкратное повышение средних доходов на душу населения с 2000 года, в то время как в других странах средний уровень жизни был неизменным или даже снижался.

Что же касается устойчивости, мы наблюдали значительную устойчивость к внешним воздействиям в странах с низкими доходами во время последней глобальной рецессии. Темпы роста замедлились лишь незначительно и на короткое время, несмотря на потрясения на финансовых рынках и крах международной торговли.

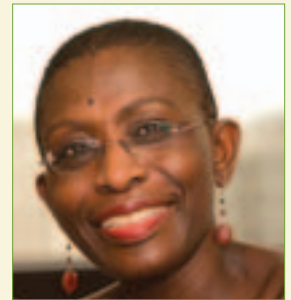
В конечном счете качество экономического роста Африки будет проверяться тем, смогут ли все жители этого региона, в особенности молодежь, участвовать в деятельности, приносящей доходы, или иметь доступ к производительной занятости. Но в ближайшем будущем один из основных факторов заключается в том, будут ли торговые партнеры этого региона достаточно разнообразными и преуспевающими, чтобы поддержать высокий и растущий спрос на его товары и ресурсы во все более изменчивых глобальных условиях.

Чтобы получить лучшее представление о качестве экономического роста в этом регионе, Департамент стран Африки МВФ проанализировал последние данные, относящиеся к двум важнейшим факторам: во-первых, действительно ли беднейшие домашние хозяйства в регионе участвовали в возросшем потреблении, к которому имели доступ более широкие слои населения, особенно в странах с самыми высокими темпами роста, и во-вторых, каковы вероятные последствия сдвига в структуре торговли от традиционных западных партнеров к странам с формирующимся рынком (IMF, 2011).

Экономический рост помогает малоимущим

Для того чтобы определить, пользуются ли наиболее уязвимые слои населения региона плодами экономического роста, мы рассмотрели информацию подробных обследований о деятельности и характеристиках домашних хозяйств в шести достаточно типовых странах с низкими доходами в Африке к югу от Сахары. Разумеется, эта выборка довольно мала — и она не включала крупных экспортёров нефти или уязвимые государства, — однако нам удалось выяснить, на основе измерения потребления малоимущих, как изменение их уровня жизни связано с темпами роста в каждой стране и какие факторы помогли малоимущим в этих странах подняться из бедности.

Одним из убедительных выводов был значительный прирост в начале 2000 годов среднего уровня жизни относительно малоимущих домашних хозяйств в каждой из четырех стран

Антуанетт Сайех — директор Департамента стран Африки МВФ.

с более высокими темпами роста, входящих в выборку — Гане, Мозамбике, Танзании и Уганде. В отличие от этого, малоимущие домашние хозяйства в Камеруне и Замбии, двух странах с самыми низкими темпами роста, находились в менее благоприятном положении с точки зрения изменения их уровня потребления.

Во всех шести странах большое значение имел уровень образования главы домашнего хозяйства. Потребление домашних хозяйств, главы которых имели университетское образование, было выше, чем потребление домашних хозяйств, главы которых имели лишь среднее образование, и еще выше, чем потребление домашних хозяйств, главы которых имели только начальное образование или вообще не имели формального образования. Кроме того, те, кто работал в сфере услуг (частных или государственных), в среднем были в лучшем положении, чем работники в обрабатывающей промышленности и в (еще более) лучшем положении, чем занятые в сельском хозяйстве. Городские домашние хозяйства, как правило, потребляли больше, чем сельские, даже с учетом продуктов питания, которые выращивают и потребляют сами сельские жители, и с исключением региональных различий.

При этом имели место резкие различия в том, каким образом отдельные группы населения в нашей выборке стран поддерживали или повышали уровень расходов в условиях растущей экономики. В некоторых странах расходы беднейших домашних хозяйств возросли в большей степени (или снизились в меньшей степени), чем расходы других групп населения. В других странах самые лучшие результаты отмечались по более обеспеченным домашним хозяйствам.

Тем не менее, выделяются две особенности. Во-первых, беднейшие 25 процентов домашних хозяйств потребляли больше при более высоких темпах экономического роста на душу населения. Во-вторых, когда потребление беднейших 25 процентов домашних хозяйств возрастало, число людей, живущих в абсолютной бедности, снижалось. Другими словами, малоимущие домашние хозяйства действительно получали долю выгод от экономического роста. Кроме того, нам известно, что среди стран с в целом высокими темпами роста самое большое сокращение числа малоимущих, как правило, наблюдается в странах, темпы роста которых наиболее высоки.

Страны нашей выборки, в которых беднейшие 25 процентов населения имели особенно хорошие результаты, также демонстрировали резкое повышение занятости в сельском хозяйстве, особенно в сельских районах. Таким образом, представляется, что доходы в сельском хозяйстве играют важную роль в обеспечении более всестороннего экономического роста.

Покупатель в Дакаре, Сенегал, берет багет, приготовленный из импортированной пшеницы.

Уроки для разработчиков экономической политики

Я четко знаю — как по опыту, так и на основе этой недавно проведенной аналитической работы, — что экономический рост имеет решающее значение для повышения качества жизни беднейших слоев общества. Но столь же ясно, что одного только роста недостаточно. Экономический рост должен приводить к созданию надлежащих видов занятости и, в более долгосрочной перспективе, приносить значительные выгоды в плане образования и накопления человеческого капитала. В особенности для молодежи обучение и опыт имеют важнейшее значение для действительного приобщения к жизни общества.

Представляется, что, по крайней мере в краткосрочном и среднесрочном плане, существуют два основных пути повышения жизненного уровня малоимущих. Первый заключается в создании возможностей для получения доходов в сельском хозяйстве, где большинство малоимущих домашних хозяйств добывают себе средства к существованию — например, путем развития более производительных методов сельскохозяйственного производства (использования удобрений, семян) и создания соответствующей инфраструктуры (дорог, электрификации, ирригации). Во-вторых, экономическая помощь должна быть адресована наиболее уязвимым домашним хозяйствам. Получаемая из обследований информация о факторах, наиболее тесно связанных с бедностью, может помочь выделить тех, кто подвергается наибольшему риску.

Сдвиги в структуре торговли и инвестиций

Сельское хозяйство будет основным источником доходов большинства домашних хозяйств в странах Африки к югу от Сахары в течение некоторого времени, но происходящие сегодня сдвиги в географической направленности экспорта из этого региона — и источниках его импорта и иностранных инвестиций — также имеют глубокие последствия. Эти изменения могут в конечном счете вызвать значительные корректировки в структуре промышленности данного региона и, следовательно, в его производительности и стабильности. Что наиболее важно для качества экономического роста, эти сдвиги могут существенно способствовать будущему потенциалу занятости в странах Африки к югу от Сахары.

В последнее десятилетие торговые и другие экономические связи Африки к югу от Сахары сместились от традиционных западных партнеров к странам с формирующимся рынком в Азии, Латинской Америке и Восточной и Центральной Европе, что имеет громадные последствия для экономического роста.

Наиболее очевидным примером является Китай, который резко расширил свою экономическую деятельность в Африке. За одно только последнее десятилетие Китай, ранее имевший едва заметное присутствие в Африке, стал одним из крупнейших получателей экспорта из африканских стран к югу от Сахары, особенно нефти, газа и других биржевых товаров; одним из крупных поставщиков импорта, в том числе потребительских и других промышленных товаров; и одним из основных инвесторов в регионе. Но и другие страны с формирующимся рынком в Азии, Латинской Америке и Восточной и Центральной Европе (в особенности Индия и Бразилия) также хотят иметь долю участия в экономике Африки. Кроме того, страны этого региона гораздо больше торгуют друг с другом.

Эти дополнительные взаимодействия большей частью просто отражают тот факт, что объем торговли региона быстро растет. Экономический рост был достаточен для того, чтобы все претендовали на свою долю в нем. Но очевидно, что относительная значимость стран с формирующимся рынком по сравнению с традиционными торговыми партнерами стран Африки к югу от Сахары возросла. Доля экспорта из этого региона, направляемая в государства-члены Комитета содействия развитию (КСР) Организации экономического сотрудничества и развития, в состав которого входят в основном страны с развитой экономикой, сократилась за последнее десятилетие с 70 до 50 процентов.

Это сокращение было одинаково быстрым для стран, не экспортирующих нефть, и стран-экспортеров нефти в странах к югу от Сахары. А доля государств КСР в импорте стран Африки к югу от Сахары уменьшилась с 60 до 40 процентов. Столь же важно то, что ни одна из этих тенденций не подает никаких признаков замедления.

Каковы же последствия этого сдвига от стран с развитой экономикой к странам-партнерам с формирующимся рынком для качества экономического роста данного региона?

Меньше изменчивости, больше возможностей

Расширение базы взаимодействий этого региона с остальным миром само по себе представляет собой большой плюс. Диверсификация снижает риск. В настоящее время этот регион меньше уязвим по отношению к событиям в конкретной стране или на конкретном рынке, что уменьшает изменчивость внешнего спроса и указывает на более вероятный продолжительный рост. Открываются пути для передачи технологий и инноваций, больше стран-партнеров становятся заинтересованными в инвестировании средств в инфраструктуру и содействии развитию местной экономики, появляется больше возможностей для получения выгод от более низких цен на вводимые ресурсы и экспортных рынков с более высокой добавленной стоимостью, и наступило время для использования сравнительных преимуществ этого региона.

Эти факторы действуют несколькими путями. Снижение изменчивости означает, что во время последней глобальной рецессии и последующего, несколько неуверенного, возобновления роста большинство стран с формирующимся рынком обогнали по темпам страны с развитой экономикой. По существу, спрос со стороны стран, не входящих в КСР, на протяжении долгого времени был стимулом для роста экспорта из стран Африки к югу от Сахары, и он помог ограничить замедление притоков финансовых ресурсов и инвестиций. Без этой стабилизирующей силы данный регион значительно больше пострадал бы от неблагоприятных внешних изменений.

Более активная передача технологий в основном является результатом большего разнообразия инвестиций, поступающих в регион. Поскольку инвесторы из стран с формирующимся рынком приобретают большее значение в целом ряде отраслей — не только в области природных ресурсов, но и в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, туризме и финансовых услугах, — они расширяют передачу технических знаний и навыков, включая те, которые работают в условиях развивающихся стран. Многие участвующие в этом процессе компании являются значимыми инноваторами в своих областях.

Некоторые страны с формирующимся рынком принимают на себя более существенную роль в области помощи и развития, предоставляя доступ к более широкому диапазону моделей экономических преобразований. Увеличение объема ресурсов, направляемых, к примеру, в инфраструктуру, включая транспорт и энергетику, повышает способность стран с низкими доходами конкурировать на равных условиях с остальным миром.

Наконец, более широкие возможности выбора торговых партнеров, имеющиеся у этого региона, открыли доступ к более недорогим вводимым ресурсам и потребительским товарам, что способствует снижению производственных затрат и повышению покупательной способности потребителей. Передача работ по субподряду в страны Африки к югу от Сахары является одним из возможных вариантов для новых партнеров этого региона, которые сами сталкиваются с растущими затратами на рабочую силу и все больше перемещаются в область производства с более высокой добавленной стоимостью. И что, возможно, наиболее важно, более крупные внешние рынки создают возможность для более интенсивной специализации и получения выгод от экономики при увеличении масштабов производства, которые может принести специализация. Региональная интеграция может усилить воздействие всех этих процессов.

Предупреждающие сигналы

Это — привлекательный комплекс возможностей. Но существуют также и риски. Например, некоторые обеспокоены тем, что страны с формирующимся рынком представляют потенциал для новых форм колониализма — расхищения природных ресурсов региона или эксплуатации работников и потребителей с низкими доходами. Разумеется, неадекватные механизмы защиты в некоторых странах в прошлом делали их уязвимыми к эксплуатации. А глобализация может повлиять на социальные приоритеты и усилить подверженность этого региона риску передачи цепной реакции от изменчивых зарубежных рынков. Но существует множество путей преодолеть потенциально негативные эффекты могучих глобальных сил.

Для многих стран одной из приоритетных задач должно быть совершенствование управления невозобновляемыми природными ресурсами. Расширение иностранного участия в этом секторе заслуживает неукоснительного внимания национальных официальных органов — от разумного управления процессом добычи (конкурсы, контракты, налогообложение) до эффективного макроэкономического управления (в целях сведения к минимуму воздействий изменчивого экспорта и доходов). Для того чтобы максимизировать чистые выгоды региона, странам-получателям необходимо тщательно оценивать предложения и учитывать как последствия для национальных доходов, так и любую предлагаемую помощь на цели развития инфраструктуры или местной экономики.

В результате структурных изменений, вызываемых более диверсифицированной торговлей, появятся как проигравшие, так и победители. Некоторые предприятия будут ослаблены в связи с приходом на рынок иностранных поставщиков, предлагающих более низкие цены, а некоторые работники обнаружат, что их навыки не нужны. Но преобразования в направлении более индустриализированной экономики едва ли могут происходить без таких временных издержек. Людям, которых они затрагивают, может оказываться определенная поддержка, с тем чтобы помочь им приспособиться к новой ситуации. Но сопротивление таким изменениям, например, путем выборочных вмешательств в экономику или контроля за импортом, обычно обречено на неудачу и обходится дорого.

Взгляд в будущее

Я с энтузиазмом воспринимаю последствия быстрого расширения глобальных взаимодействий стран Африки к югу от Сахары, которое служит вотумом доверия к этому региону и предоставляет интересные возможности для развития на широкой основе и структурных преобразований, а также для доступа к более разнообразным и более дешевым потребительским товарам и услугам.

Для того чтобы в полной мере воспользоваться этим потенциалом и обеспечить высокое качество создаваемого им экономического роста и получение выгод от него всеми участниками, существует несколько способов, используя которые этот регион может помочь самому себе. Во-первых, страны должны проводить взвешенную макроэкономическую политику и иметь открытые рынки при обеспечении стабильной политической обстановки. Во-вторых, они должны осмотрительно распоряжаться драгоценными природными ресурсами этого региона и уделять внимание нуждам сельского хозяйства. Наконец, этот регион должен продолжать заострять внимание на развитии человеческого потенциала — путем улучшения здравоохранения и повышения качества образования, — с тем чтобы постоянно иметь высококвалифицированную и гибкую рабочую силу.

Тогда высокий экономический рост в Африке будет приносить пользу всем, в том числе малоимущим. ■

Лумератупа:

International Monetary Fund (IMF), 2011, "How Inclusive Has Africa's Recent High-Growth Episode Been?" Chapter 2 in Regional Economic Outlook: Sub-Saharan Africa (Washington, October).